

НАДГРОБНАЯ РЕЧЬ АЛЕКСАНДРУ

Аристид приветствует совет и народ Котия.

Похоже, что люди со всей Элады стеклись, дабы разделить с вами скорбь в столь великом несчастье и почтить память столь славного мужа, первого среди эллинов¹. А посему и я, отправляя это послание и причисляя себя к тем, кто переживает случившееся как личное горе, не считаю свое участие излишним. Ведь всё, что человечество признаёт прекрасным и славным, что доставляет радость юношам и вызывает одобрение стариков, было присуще этому мужу. Он воспитал и обучил меня², и когда я в скором времени получил всё, что уготовила мне судьба, Александр стал для меня и наставником, и учителем, и отцом, и товарищем. Но главным было то, что мы признавали друг друга равными: я почитал его как учителя, он же делил со мной мою славу. Пока я был способен писать ему, мы вели с ним вдохновенные разговоры о риторике. Но когда общение наше стало более невозможно и руки самого дорогого мне человека не коснулись последнего моего письма, мне не оставалось ничего другого, как отправить сие послание вам — не в дом Александра, а в общий дом его сограждан³. Мне казалось, что так я окажу своему учителю двойную честь: во-первых, должным образом почтив его память, а во-вторых, соединившись через него дружескими узами с вами. Я думал и вам доставить двойное удовольствие, открыто выразив свое доверие и почтив память мужа, коего вы столь высоко цените. И не только вы, полагаю, но и все те, кого можно причислить к эллинам!

Мысленно мне удастся воссоздать все его достоинства, но в речи я с трудом могу их перечислить, ибо они возникают в моей памяти все разом, так что невозможно рассказать о каждом в отдельности. Мне кажется, что не

1

2

3

4

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ НАДГРОБНЫЕ РЕЧИ

V В. ДО Н. Э. — IV В. Н. Э.

Горгий

НАДГРОБНАЯ РЕЧЬ

Фрагмент

<...> Разве не было у этих мужей качеств, которыми они должны были обладать? И разве обладали они качествами, которых у них быть не должно? Пусть же мне хватит сил сказать то, что я желаю, и пусть у меня явится желание сказать то, что я должен, дабы мне и гнева богов миновать, и зависти людской избежать! Ибо этим мужам была присуща внушенная богами отвага, но дан свойственный людям конец. Не раз они предпочитали человеколюбие и милосердие суровой справедливости, а букве закона — прямоту суждений, полагая, что важнейший божественный и всеобщий закон состоит в том, чтобы говорить и делать то, что нужно и когда нужно, и не говорить и не делать, чего не нужно и когда не нужно. Но более всего они тренировали в себе два качества, каковыми обладать необходимо: разум и силу, первый проявляя в решениях, вторую — в свершениях. Заботясь о незаслуженно претерпевших и карая незаслуженно преуспевших, они презирали выгоду и смирялись перед долгом. Рассудительностью ума они сдерживали безрассудство силы, были дерзки с дерзкими, законопослушны — с законопослушными, безопасны — для тех, кто безопасен, ужасны — для тех, кто ужасен. Свидетельством тому являются боевые трофеи, каковые они установили:¹ Зевсу в знак почитания, о своих заслугах — в напоминание. Им не были чужды ни воинственный от природы дух, ни освященная законным браком любовь, ни бряцающая оружием война, ни любящий красоту мир. Благодаря присущей им праведности были они благочестивы к богам, благодаря почтительности — внимательны к родителям, благодаря беспристрастности — справедливы к согражданам, благодаря верности — бескорыстны к друзьям.

Примечания

Ряд произведений древнегреческих авторов, вошедших в настоящее издание, а именно: «Надгробная речь Александру», «Надгробная речь Этеонею» и «Монодия Смирне» Элия Аристида, «Меланком» Диона Хрисостома, фрагмент эпиграфия Горгия, а также извлечения из риторических трактатов Теона Александрийского и Менаандра Лаодикейского публикуются на русском языке впервые. Переводы указанных произведений древнегреческих ораторов выполнены по следующим изданиям: Элия Аристида — по изд.: Aristides 1898; Диона Хрисостома — по изд.: Chrysostom 1950; Горгия — по изд.: Diels 1907. Переводы отрывков из сочинений Теона Александрийского и Менаандра Лаодикейского выполнены по изд.: Spengel 1853–1856.

Переводы «Надгробной речи» Гиперида и «Элевсинской речи» Элия Аристида выполнены заново по следующим изданиям: МАО 1962; Aristides 1898. Осуществленный в прошлом Л.М. Глускиной перевод надгробной речи Гиперида (см.: Гиперид 1962; переизд.: Исократ 2013: 506–514), в целом довольно точно передающий содержание, не отражает, однако, некоторых существенных стилистических особенностей оригинала, включая такие риторические фигуры, как изоколонны и гомеотелевты, которые со времени Горгия прочно вошли в древнегреческую ораторскую практику и играют в речи Гиперида заметную роль. В предлагаемом вниманию читателя новом переводе предпринята попытка возможно точнее передать специфические черты языка оратора, при этом особое внимание уделено ритмической стороне его речи. Кроме того, перевод снабжен подробными историко-культурными комментариями, отсутствовавшими в предыдущих русскоязычных изданиях Гиперида. Перевод «Элевсинской речи» Аристида был впервые осуществлен М.Л. Гаспаровым (см.: Грабарь-Пассек 1960: 319–321) и в известной мере учитывался при подготовке нового перевода наряду с позднейшим англоязычным переводом и

Содержание

Элий Аристид

НАДГРОБНЫЕ РЕЧИ МОНОДИИ

Перевод с древнегреческого С.И. Межеричкой

Надгробная речь Александру	9
Надгробная речь Этеонею	17
Элевсинская речь	22
Монодия Смирне	26

ДОПОЛНЕНИЯ

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ НАДГРОБНЫЕ РЕЧИ V В. ДО Н. Э. – IV В. Н. Э.

<i>Горгий</i> . Надгробная речь. Фрагмент. <i>Пер. С.И. Межеричкой</i>	31
<i>Лисий</i> . Надгробное слово в честь афинян, павших при защите Коринфа. <i>Пер. С.И. Соболевского</i>	32
<i>Демосфен</i> . Надгробная речь. <i>Пер. В.В. Вальченко</i>	43
<i>Гиперид</i> . Надгробная речь. <i>Пер. С.И. Межеричкой</i>	50
<i>Дион Хрисостом</i> . Меланком. <i>Пер. С.И. Межеричкой</i>	56
<i>Либаний</i> . Монодия на Никомедию. <i>Пер. С.П. Шестакова</i>	61
<i>Либаний</i> . Монодия на храм Аполлона в Дафне. <i>Пер. С.П. Шестакова</i>	66
<i>Либаний</i> . Монодия Юлиану. <i>Пер. С.П. Шестакова</i>	68
<i>Либаний</i> . Надгробная речь Юлиану. <i>Пер. С.П. Шестакова</i>	75

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ» НАДГРОБНЫЕ РЕЧИ

- [*Перикл*. Надгробная речь в честь афинян, погибших в первый год Пелопоннесской войны.] Фрагмент из «Истории» Фукидида (II.35–46). *Пер. Ф.Г. Мищенко, С.А. Жебелёва* 135
- [*Сократ*. Надгробная речь.] Фрагмент из «Менексена» Платона (236d–249c). *Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн* 141

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ РИТОРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ О ЖАНРЕ НАДГРОБНОЙ РЕЧИ

- Менандр Лаодикейский*. Об эпитафии. Фрагмент трактата «Об эпидейктическом красноречии». *Пер. С.И. Межеричук* 154
- Менандр Лаодикейский*. О монодии. Фрагмент трактата «Об эпидейктическом красноречии». *Пер. С.И. Межеричук* 157
- Теон Александрийский*. О похвале и хуле. Фрагмент трактата «Подготовительные упражнения». *Пер. С.И. Межеричук* 159

ПРИЛОЖЕНИЯ

- С.И. Межеричук*. О жанре надгробной речи в античности 165
- Примечания. *Сост. С.И. Межеричук* 197
- Указатель исторических имен и названий. *Сост. С.И. Межеричук* 340
- Указатель мифологических имен и названий. *Сост. С.И. Межеричук* 390
- Список сокращений 410
- Список иллюстраций 421

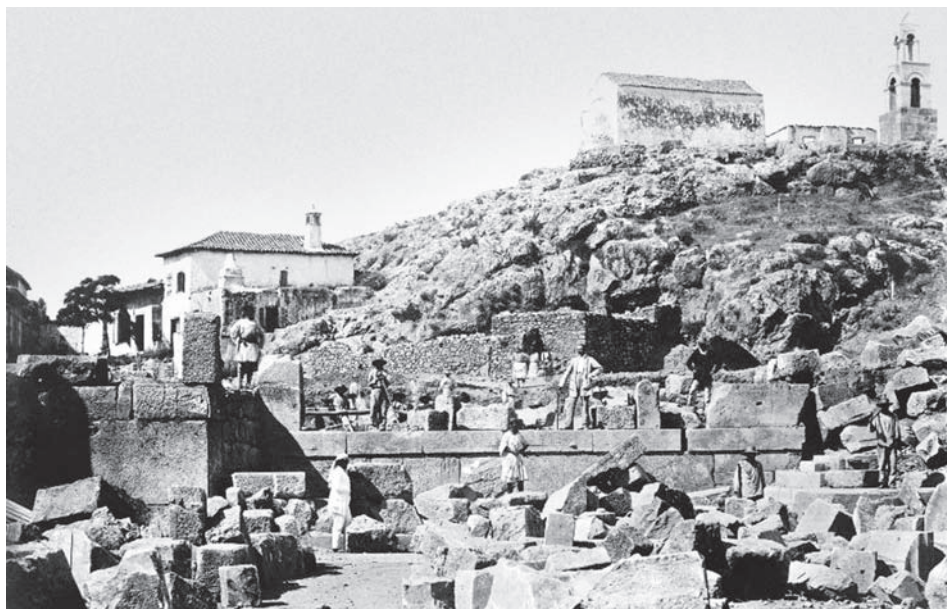
Ил. 1
Элий Аристид.
Гравюра со статуи. Ок. 1700 г.
Худ. не установлен

Ил. 6
Агора, г. Смирна.
Археологические раскопки под руководством Ш.-Ф. Тексье.
1843 г.
Худ. А.-М. Шенавар

Ил. 7
Агора, г. Смирна
Современная фотография

Ил. 14
Археологические раскопки на территории г. Элевсина.
1850-е годы
Фотограф не установлен

Ил. 15
Археологические раскопки на территории г. Элевсина.
1860 г.
Худ. не установлен

Ил. 24
Жертвоприношения в честь богини Деметры.
Гравюра по барельефу IV в. до н. э.
Худ. не установлен

Ил. 25
Деметра – богиня пшеницы.
Античный барельеф
Скульптор не установлен

Ил. 26
Элевсинские мистерии.
XIX в.
Худ. Ф. Ротбарт

Ил. 27

Триптолем получает семена пшеницы от Деметры
и благословения от Персефоны. Барельеф. Ок. 440/430 г. до н. э.
Скульптор не установлен

Ил. 40
Император Юлиан II.
IV в. н. э.
Скульптор не установлен